

Оглавление

Глава 26. Вспыльчивый нрав.....	222
Глава 27. Тот самый вкус.....	232
Глава 28. Пришлось поделиться	240
Глава 29. Выбросить!	247
Глава 30. Меч для юноши.....	258
Глава 31. Вишневое дерево	270
Глава 32. Двадцать лет страданий.....	278
Глава 33. Поединок	284
Глава 34. Дождь во время церемонии.....	292
Глава 35. Великое мужество	299
Глава 36. Высочайший указ не имеет силы.....	307
Глава 37. Янь Хуэй	315
Глава 38. Перемены в судьбе.....	322
Глава 39. Целебная мазь	331
Глава 40. Господин Динфэй.....	337
Глава 41. Эффект бабочки	344
Глава 42. Воистину прекрасная новость!	354
Глава 43. Настроение будущей тещи	364
Глава 44. Демон под маской праведного мудреца.....	370
Глава 45. Боязнь крови	377
Глава 46. Тень секты Небесного учения	378
Глава 47. Стечение обстоятельств	385
Глава 48. Судьбоносное решение	394
Глава 49. Зарождение биржевой торговли	400
Глава 50. Расписки на серебро.....	410
Глава 51. Чистая совесть	426
Глава 52. Алчная плутовка	435
Глава 53. Желание старшей принцессы	445
Глава 54. Двери к сердцу	454
Глава 55. Небо ведает мои помыслы	461

ГЛОССАРИЙ

Измерение времени.....	471
Измерение длины и веса в Древнем Китае	471
Придворные и чиновничьи титулы	472
Наставники	473
Значимые труды китайских философов и писателей	474
Стили каллиграфии и выдающиеся каллиграфы	475
Запретный город и подведомственные организации.....	476

Ранее в истории...

Когда-то Цзян Сюэнин, девушка из глуши, взошла на трон и обрела власть императрицы. Уже после перерождения, устав от полной интриг жизни, она отказывается от честолюбивых планов и решает держаться от дворца подальше. Зная будущее, теперь она хочет спасти от гибели близких: влюбленного в нее Янь Линя, подругу Ю Фанъинь и преданного, достойного Чжан Чжэ, а затем уехать из столицы.

Чтобы не допустить убийства Ю Фанъинь, Цзян Сюэнин отправляется на праздник в ее дом. Вырвав бедняжку из рук смерти и дав подсказку, как заработать и сбежать от нелюбящей семьи, Цзян Сюэнин покидает торжество. Однако своей искренностью и рассудительностью она успевает заслужить как внимание недоброжелательниц, так и симпатию принцессы Лэян.

Вскоре именно это приятное впечатление приводит ее против воли во дворец. Несмотря на попытки избежать императорского двора, Цзян Сюэнин становится соученицей принцессы Лэян и обязана посещать уроки того, кто в прошлой жизни принес гибель всей правящей семье, в том числе самой императрице. Безупречный, точно сошедший с небес бессмертный, наставник Се Вэй — хороший знакомый отца Цзян Сюэнин и, кажется, пока не собирается ее убивать.

В день знакомства с вдовствующей императрицей Сяо та получает неприятный подарок со скрытым обвинением в гибели трехсот невинных. По слухам, двадцать

лет назад, когда трон перешел к новому императору, его брат, Пиннань-ван, поднял мятеж. Он потребовал выдать племянника — будущего наследника, угрожая казнить в столице всех мальчиков от четырех до двенадцати лет. Император не согласился, а позже среди трехсот тел якобы нашли мертвым сына Чэн-гуна, в жилах которого текла кровь великих родов Сяо и Янь.

Из-за этого двадцать лет спустя подозрение в подготовке нового мятежа падает на Юнъи-хоу, дядю погибшего мальчика и отца Янь Линя. Так начинается трагедия семьи Янь.

Глава 1

Расчетливый ход

В прошлой жизни Цзян Сюэнин Сяо Динфэй, сын Чэн-гуна, объявившийся в столице спустя двадцать лет после кровавого восстания Пиннань-вана, совершенно не умел держать язык за зубами. Обосновавшись в столице, он вел себя как отпетый повеса. Петушинные бои, собачьи бега, скачки, азартные игры — в таких местах он был завсегдатаем. Своими выходками негодник доводил отца до белого каления, да к тому же, пользуясь положением старшего брата, постоянно унижал Сяо Шу, получившую со временем титул хуангуйфэй¹. Вдобавок мужчина целыми днями крутился возле Цзян Сюэнин, которую его семья считала заклятым врагом. Все в роду упрекали его за непочтительность, но ничего не могли с ним поделать.

И при дворе, и в народе к Сяо Динфэю относились снисходительно: раз уж тот пережил тяжелейшие испытания и не погиб, значит, Небеса к нему милостивы. Если наследника Чэн-гуна воспитали мясники и торговцы вином, стоит ли прочить ему большое будущее? Гражданские и военные чины проявляли к молодому человеку терпимость, а члены императорской

¹ Хуангуйфэй (кит. 皇贵妃) — высший после императрицы ранг наложницы. (Подробнее о титулах читайте в глоссарии на стр. 472. Здесь и далее примечания переводчика.)

Ши Цзин

семьи, испытывая вину, не чинили ему никаких препятствий, отчего тот становился все более своевольным и неукротимым.

Цзян Сюэнин порой даже видела в нем родственную душу. Легкомысленный и распушенный Сяо Динфэй был куда симпатичнее двуличных придворных льстецов. По необъяснимой причине именно с ним императрица чувствовала себя непринужденно. Кое-кто даже шутил: мол, ее величество благоволит Сяо Динфэю, потому что у них схожая доля. Оба родились от законных жен, однако злая судьба забросила их далеко от дома. Как тут не проникнуться взаимным сочувствием? Поначалу Цзян Сюэнин, не зная всей правды, именно так и думала, а уж потом поняла: ей попросту легко с тем, кто не скрывает свой истинный нрав.

Значит, суть человека можно узнать по почерку. Даже если он нехорош.

«Какая же я на самом деле? — размышляла Цзян Сюэнин. — Неужели Шэнь Цзе уже тогда разглядел мою суть?»

Она ведь даже себя толком не понимала тогда...

Девушка разглядывала лист, только что исписанный полукурсивом¹. Цзян Сюэнин подняла глаза на сурового Ван Цзю, стоявшего перед ее партой. Ей хотелось возразить наставнику: «А что, если мне нравится скоропись цаошу? Разве выбор стиля зависит не от личных предпочтений?» Однако, вспомнив, что ей предстоит провести во дворце полгода, барышня решила, что изучение уставного стиля кайшу пойдет ей на пользу. Да и к чему ссориться с наставником и устраивать себе неприятности? Как только она покинет дворец, сможет писать как захочет. Кто ей тогда помешает? Эта мысль помогла успокоиться.

Цзян Сюэнин склонила голову перед Ван Цзю и сказала:

— Я запомню ваши наказания, учитель.

— Теперь вы хотя бы похожи на ученицу, — удовлетворенно кивнул Ван Цзю, вернулся на возвышение и велел открыть первую главу пособия «Восемнадцать писем».

Дав необходимые пояснения, он потребовал скопировать первое письмо. Если закрыть глаза на крайнюю строгость

¹ Синцао, или полукурсив (кит. 行草), — переходный стиль. (Подробнее о каллиграфии и принадлежностях для письма читайте в глоссарии на стр. 475.)

История дворца Куньнин

и нетерпимость к любым вопросам во время урока, Ван Цзю был вполне добросовестным наставником.

Когда наступил час Дракона, Ван Цзю собрал свои вещи и покинул зал. Стоило ему уйти, как все с облегчением выдохнули.

Фан Мяо не удержалась, бросила взгляд на Цзян Сюэнин и со страхом прошептала:

— Я уж думала, ты снова закатишь сцену, как вчера с учителем Чжао. Господин Ван тоже суровый и резкий, с ним лучше не связываться. Как хорошо, что обошлось без скандала!

«Вчера я всего лишь спросила у Чжао Яньхуна значение иероглифа „мао“, — подумала Цзян Сюэнин. — Разве же это дерзость? Просто некоторые смотрят на всех свысока и слишком много о себе воображают».

Если забыть об интригах и предубеждениях, следовало признать, что ученостью и прозорливостью Се Вэй на голову превосходил Чжао Яньхуна, однако не важничал и не раздражался из-за пары вопросов. Разница в их характерах сразу бросалась в глаза.

На душе у девушки было невесело, поэтому она вежливо улыбнулась Фан Мяо и промолчала. Зато Чэнь Шуи, которая на первом же занятии повздорила с Цзян Сюэнин из-за списка литературы, злорадно усмехалась, видя, как обидчица второй день подряд терпит придирки. Ведь такие наставники, как Се Вэй, были редкостью, остальные учителя придерживались старых правил и строго соблюдали приличия.

Чэнь Шуи не преминула воспользоваться удобным случаем и подхватила слова Фан Мяо:

— Господин Ван из академии Ханьлинь¹ не просто ученый. Его предки были знаменитыми торговцами солью из Янчжоу, которые разбогатели и пошли на чиновничью службу. В семье господина Вана уже трое в одном поколении получили ученую степень цзиньши². Ван Сянь, начальник Управления соляных

¹ Академия Ханьлинь (кит. 翰林院) — учреждение в императорском Китае, подчинявшееся непосредственно государю. Поступление в академию Ханьлинь считалось стремительным стартом политической карьеры. (Подробнее о Запретном городе и подведомственных организациях читайте в глоссарии на стр. 476.)

² Цзиньши (кит. 进士) — третья ученая степень в системе государственных экзаменов, дававшая право занимать значимые должности; высшая ступень карьерного и социального успеха для образованного человека в императорском Китае.

Ши Цзин

перевозок в низовьях Хуайхэ¹, — его двоюродный брат. Наш уважаемый наставник вовсе не безродный бедняк без связей при дворе и угождать перед кем попало не станет. Помощник главы Палаты финансов ему не указ!

Среди соучениц принцессы Лэян была только одна дочь помощника главы Палаты финансов. Все сразу поняли, в чей огород брошен камень, и посмотрели на Цзян Сюэнин. А вот Ю Юэ при слове «соль» едва заметно вздрогнула, вспомнив о поручении, которое дала слугам перед возвращением в Запретный город. Она так глубоко погрузилась в раздумья, что упустила шанс поддеть ненавистную Цзян Сюэнин.

Та же в ответ на колкость Чэнь Шуи только фыркнула:

— Если я тебе не по нраву, так и скажи. А то давать такие туманные намеки — только людей смешить. Кто не знает, что ты любимая дочь ученого советника Чэня, подумает, будто глава Управления соляных перевозок — твой отец!

У Чэнь Шуи перекосило лицо.

— Ты!..

Цзян Сюэнин выросла в деревне, с детства отличалась острым языком и в перебранках никому не уступала, а если не затевала ссору, то лишь потому, что не считала нужным. Однако, если все время молчать, могут подумать, что с ней легко справиться.

— Советую тебе, барышня Чэнь, на досуге изучить списки начальников Управления соляных перевозок в низовьях Хуайхэ, — улыбнулась она. — Посмотри, кто из них избежал несчастливой конца. Это место — лакомый кусок: глава управления ведает и государственными, и частными поставками соли. Обычно дело заканчивается изъятием имущества или казнью, в лучшем случае — лишением чина и ссылкой. Да ты даже подходящий пример для похвалы подобрать не смогла, а еще делаешь вид, будто что-то понимаешь!

Чэнь Шуи, воспитанная в строгости на женской половине благородного дома, с простолюдинами не водилась и таких колких насмешек никогда не слышала. Теперь, когда Цзян Сюэнин

¹ Исторический соляной регион в низовьях реки Хуайхэ, расположенный главным образом в северной части современной провинции Цзянсу.

История дворца Куньнин

высказала ей в лицо все, что думала, она едва не взорвалась! Чэнь Шуи хотела ответить, но слова не шли с языка. От стыда ее щеки залились краской, а затем побледнели. Не вытерпев, барышня вскочила, уставилась на Цзян Сюэнин и взмахнула тонкой ладонью. Изящные пальцы судорожно напряглись. Вне себя от ярости, она собиралась наброситься на обидчицу!

Чжоу Баоин, тихо жевавшая принесенные в зал сладости, краем уха слышала перепалку, но сути не уловила. Подняв голову и заметив, что сдержанная Чэнь Шуи собирается ударить соученицу, барышня так испугалась, что у нее в горле застрял цукат. Робкая Яо Жунжун и вовсе вскрикнула от страха.

Цзян Сюэнин при виде разгневанной девушки не шелохнулась, только с насмешкой приподняла бровь. Но не успела Чэнь Шуи нанести удар, как снаружи послышался стройный хор:

— Приветствуем старшую принцессу!¹ Выражаем почтение вашему высочеству!

Шэнь Чжи наконец-то пришла! Ладонь Чэнь Шуи застыла в воздухе: вlepить фаворитке принцессы пощечину теперь было решительно невозможно. Не успела дочь ученого советника опустить руку, как увидела на пороге Шэнь Чжи, непривычно собранную и строгую. У барышни сразу кровь застыла в жилах, в голове стало пусто, и она окончательно растерялась.

Принцесса Лэян только что покинула дворец Цынин. Она выросла в Запретном городе, умела распознавать предвестия грозной бури, поэтому настроение у сестры императора было не из лучших. Войдя, девушка сразу заметила занесенную над лицом любимицы ладонь, в первый миг не поняла, что происходит, и недоуменно спросила:

— Это еще что такое?

Чэнь Шуи поспешно опустила руку и попыталась все объяснить:

— Ваше высочество, я просто...

¹ В китайской традиции родственницы императора, помимо личного имени, получали также почетный титул, и он, в отличие от личного имени, использовался публично. Титул старшей принцессы носила, как правило, сестра императора, которая обладала более высоким статусом, чем его дочери.

Ши Цзин

Цзян Сюэнин тяжело вздохнула: подмога пришла слишком рано, удар нанесен не был, и эффект вышел куда слабее. Теперь даже роль жертвы убедительно не сыграть. Сложись все иначе, Чэнь Шуи выползла бы из учебного зала на коленях.

«Явилась как по заказу, словно Сун Цзян по прозвищу Благодатный дождь»¹, — с досадой подумала о принцессе вторая барышня, однако ничуть не смутилась и быстро приняла нужный вид: опустила уголки рта, потупила взор, и слезы одна за другой закапали из ее глаз.

— Ваше высочество, Чэнь Шуи мало того что обругала меня, так еще и ударить хотела! — пожаловалась она обиженным голоском.

Шэнь Чжию помрачнела и нахмурилась.

— Что это значит?! — обернулась она к мнимой виновнице.

Чэнь Шуи и остальные онемели от потрясения при виде столь ловкого трюка: обрушить на соперницу лавину насмешек, вывести ту из себя, а потом расплакаться и нажаловаться принцессе, выставив себя жертвой!

Глава 2

Котенок

А очь ученого советника с детства не сталкивалась с подобным. Из-за неприязни к Цзян Сюэнин она не смогла проглотить обиду и в пылу гнева на мгновение потеряла голову. Даже если бы Шэнь Чжию не пришла, вряд ли она бы ударила соученицу. Обмен колкостями между знатными барышнями был в порядке вещей, но та, которая первой пустит в ход кулаки, сама же окажется виноватой. Стоило ли так рисковать? Принцесса Лэян, как назло, появилась в самый неподходящий момент. Сцена вышла неловкой до крайности. Как теперь оправдаться?

¹ Сун Цзян по прозвищу Благодатный дождь (кит. 及时雨宋江) — персонаж классического романа «Речные заводы» Ши Найяня (1296–1372), получивший свое прозвище, потому что всегда вовремя являлся на выручку.

История дворца Куньнин

Чэнь Шуи словно окатили ведром ледяной воды. Похолодев с головы до пят, она поспешно склонилась перед Шэнь Чжии:

— Ваше высочество, выслушайте, умоляю. Смирренная дочь чиновника повздорила со второй барышней Цзян. Язык у нее острый, я не нашла, что возразить, вот и вспыхнула. Это моя вина. Прошу вас великодушно простить мою дерзость.

Ее голос заметно дрожал от страха. Гнев схлынул, и теперь Чэнь Шуи осознавала серьезность происходящего, ведь принцесса всегда благоволила ее сопернице. Ни спорить, ни оправдываться было нельзя. Следовало покорно признать вину, перетерпеть неприятный момент, а уж потом, когда представится случай, отыграться.

Цзян Сюэнин мысленно усмехнулась: «Куда подевалась твоя заносчивость? Увидела знатную особу и сразу сдалась? Тебя ведь никто не задирает. Ты первая наговорила гадостей и выставила себя на посмеище. Раз уж вражды не избежать, отговорками ты не отделаешься. Я тебя сейчас до белого каления доведу, чтобы ты извелась от злости!»

Приняв самый жалобный и несчастный вид, Цзян Сюэнин подняла затуманенный слезами взгляд. Ее плечи затряслись, будто она впервые столкнулась с такой наглой ложью.

— Сестрица Чэнь, неужели... неужели ты хочешь сказать, что это... это я тебя обижала? Я... я...

Ее голос резко оборвался. Девушка прикусила губу и распахнула глаза, словно только теперь узрела истинное лицо Чэнь Шуи. В ее взгляде читалась неподдельная обида и боль.

В учебном зале повисла гробовая тишина. Чжоу Баоин, остолбенев, выронила бумажный пакетик с цукатами. У Ю Юэ затылок похолодел от ужаса, и она поблагодарила в душе Небеса за то, что отвлеклась и не присоединилась к насмешкам Чэнь Шуи. Иначе теперь... Фан Мяо тоже застыла с остекленевшим взглядом. Она знала, что вторая барышня Цзян не промах, однако подобного не ожидала. Даже Сяо Шу смотрела на Цзян Сюэнин с неподдельным изумлением, будто впервые увидела. Ей вспомнился случай, когда та без раздумий макнула Ю Юэ лицом в аквариум. Неужели еще недавно в этой хрупкой и беззащитной девушке бушевала холодная, беспощадная ярость?

Ши Цзин

Шэнь Чжию подошла к любимице и, немного помедлив, осторожно положила руку ей на плечо. Цзян Сюэнин ощутила прикосновение и решила продолжить спектакль, однако, встретившись взглядом с принцессой, заметила в нем нечто новое. От прежней теплой мечтательности и приязни не осталось и следа. Их сменила печаль и сожаление. Шэнь Чжию словно хотела что-то сказать, но не решалась. В конце концов принцесса сдержанно улыбнулась, будто пытаясь утешить. В тот же миг Цзян Сюэнин вспомнила вчерашний взгляд Янь Линя, тяжелый и полный невысказанных чувств, и ее сердце болезненно сжалось. Шэнь Чжию ведь только что вернулась из дворца Цынин, где расследовали причастность Управления дворцового хозяйства к заговору. Неужели дело о нефритовом жезле жуи¹ уже затронуло дом Юньи-хоу? Иначе почему Шэнь Чжию смотрит на нее такими глазами? При этой мысли ссора с Чэнь Шуи сразу утратила важность.

Однако принцесса Лэян не собиралась оставлять происшествие без последствий. Она помнила, что поначалу Цзян Сюэнин вовсе не горела желанием попасть в ее свиту, но потом за вторую барышню замолвил словечко Янь Линь, да и сама Шэнь Чжию привязалась к Нин-нин. После долгих хлопот та оказалась в Запретном городе. Бояться в стенах дворца ей было нечего: с одной стороны девушку оберегал Янь Линь, а с другой — сестра императора. Никакие интриги и подлости не могли всерьез навредить ей. Но сегодня, уловив во дворце Цынин зловещее дыхание надвигающейся бури, Шэнь Чжию осознала, что ошибалась, и поняла, почему накануне Янь Линь публично отрекся от любимой. На месте наследника Юньи-хоу принцесса поступила бы так же. Еще не ведая правды, она негодовала из-за несправедливого отношения к барышне, зато теперь, уяснив причины, корила себя и жалела влюбленную пару. Вероятно, Янь Линь больше не сможет защищать свою дорогую Нин-нин и у бедняжки останется только одна покровительница.

Какой бы наивной и избалованной ни казалась принцесса, она все же выросла во дворце и разглядела притворство в поведении

¹ Жезл жуи (кит. 如意) — символ исполнения желаний и благополучия. Изогнутой формой напоминает священный гриб долголетия или благовещее облако.

История дворца Куньнин

Цзян Сюэнин: та нарочно разыграла роль жертвы, чтобы позлить Чэнь Шуи. Однако в том, что дочь ученого советника позволила себе лишнее, Шэнь Чжи не сомневалась. Вторая барышня Цзян не из тех, кто из подлости подставляет других под удар. Девушка, что однажды нарисовала лепесток вишни поверх давнего шрама и сказала теплые слова, не могла быть дурным человеком.

Шэнь Чжи медленно подняла ресницы и посмотрела на Чэнь Шуи. Лицо принцессы не выражало гнева, но ее безмятежность пугала сильнее, чем вспышка ярости.

— Слушать твои объяснения я не желаю, — отчеканила она. — Ты дочь чиновника, которую избрали мне в соученицы. Нас связывали дружеские отношения. Я не стану бросать тень на репутацию ученого советника Чэня, изгоняя тебя из дворца. Но ты, как и все остальные, должна уяснить: вторая барышня Цзян отобрана лично мной. Отныне любое неуважение к ней будет равносильно непочтительности ко мне. Прежде вы могли этого не знать, теперь же я все прояснила. Если кто-то посмеет забыться, церемониться я не стану.

Никто не ожидал от Шэнь Чжи столь суровой отповеди. В зале повисла мертвая тишина. Словно услышав в словах принцессы потаенный смысл, Цзян Сюэнин замерла, погрузившись в собственные мысли.

Чэнь Шуи совершенно не понимала, почему Шэнь Чжи вдруг стала такой суровой. Ее речи звучали будто пощечины, но дочь ученого советника не смела перечить, опасаясь навлечь на себя еще большие неприятности. Склонив голову, она пролепетала дрожащим голосом:

— Слушаюсь, ваше высочество.

— Раз уж ты признала, что повела себя грубо и не сумела сдержатъ пылкий нрав, — продолжила Шэнь Чжи, — перепиши «Ли цзи»¹ и сутру сердца² по десять раз. Так ты лучше усвоишь урок и заодно приведешь мысли в порядок.

¹ «Ли цзи» (кит. “礼记”, досл. «Книга обрядов») — один из канонических конфуцианских текстов. (Подробнее о значимых трудах китайских философов и писателей читайте в глоссарии на стр. 474.)

² Сутра сердца (кит. “般若心经”) — центральное понятие в буддизме, означающее «совершенство мудрости». Ее чтение — одно из шести условий, ведущих к достижению состояния будды.

Ши Цзин

В павильоне Фэнчэнь положено учиться, а не думать о всякой чепухе.

У Чэнь Шуи даже лицо от обиды позеленело. С трудом подавив раздражение, она снова поклонилась:

— Благодарю ваше высочество за великодушие. Впредь я буду осторожна в словах и поступках и не посмею нарушить границы.

Словно больше не замечая барышню Чэнь, принцесса присела на корточки перед Цзян Сюэнин, положила ладони на край парты и опустила на них остренький подбородок. Над столом виднелась только ее прекрасная головка в уборе, украшенном жемчужными подвесками.

— Ты больше не сердись? — спросила Шэнь Чжи, хлопав ресницами.

Досада Цзян Сюэнин была притворной. В прошлом она и не такие обиды терпела, а уж эту легко бы пережила. Но, глядя, как принцесса печется о ее чувствах, вторая барышня испытывала одновременно и радость, и грусть. С усилием изобразив неловкую улыбку, она помогла Шэнь Чжи подняться.

— Ваше высочество, разве такое поведение подобает вашему положению?

Принцесса не решилась рассказать, что произошло во дворце Цынин. Ей хотелось развеселить любимицу.

— Я старалась тебя подбодрить. Боялась, что ты огорчилась.

Цзян Сюэнин догадывалась, зачем она это делает, и, улыбаясь со слезами на глазах, пробормотала:

— Если ваше высочество оказывает мне столько заботы и милостей, я буду радоваться, невзирая даже на тысячи бед.

Шэнь Чжи тоже улыбнулась, и в учебном зале воцарилась теплая, почти семейная атмосфера. Однако гармонией наслаждались только две девушки: принцесса и ее фаворитка. Остальные барышни лишь наблюдали со стороны, не находя себе места, а Чэнь Шуи несколько раз переменилась в лице.

Сяо Шу скользнула взглядом по соученицам, размышляя о том, что случилось: «Дочь ученого советника всегда соблюдает осторожность и не допускает оплошностей. Высокомерна, однако в руках себя держит. Тем не менее, попав во дворец, где столько запретов и правил, она потеряла самообладание

История дворца Куньнин

и сорвалась, стоило ее только задеть. Зато вторая барышня Цзян, вроде бы дерзкая и неосмотрительная, с тех пор как вошла во дворец, не совершила ни одного серьезного промаха. Ни страха, ни растерянности не показывала. Какой была, такой и осталась. Опасно ее недооценивать».

* * *

К счастью, неловкая сцена длилась недолго. Вскоре перерыв закончился, и в зал с мрачным видом вошел Чжан Чжун, главный составитель династийных историй и толкователь «Ли цзи». Под мышкой он сжимал несколько тонких книг. Барышни и принцесса вернулись на свои места.

— Приветствуем господина Чжана.

У наставника было квадратное лицо, брови густые и широкие, зато глаза узкие. Когда этот мужчина хмурился, становилось понятно, что человек он жесткий и неприветливый. Оглядев зал и не проявив даже намека на доброжелательность, Чжан Чжун передал книги евнуху рядом и сказал:

— Я должен обучать вас обрядам и ритуалам. Это не самый важный предмет. Я много лет изучаю историю и уяснил, что без правил не бывает порядка. Пренебрежение к ритуалам и упадок музыки в эпоху Чжоу¹ привели к смутам времен Весен и Осеней². Обсуждая с учителями учебную программу для принцессы и дочерей знатных семейств, мы решили выбрать для моего урока книгу «Наставление женщинам», но младший наставник наследного принца, господин Се, сказал, что все вы хорошо воспитаны и знаете правила приличия, поэтому нет нужды повторять очевидное, гораздо лучше дать вам представление о великом долге перед семьей и государством. Вот почему мне велели толковать для вас «Ли цзи». Но, судя по дошедшим в академию Ханьлинь слухам, в павильоне Фэнчэнь находятся те, кто не ведает почтительности к старшим по возрасту и положению и не способен явить миру женскую кротость и благонравие.

¹ Чжоу (*кит.* 周) — государство и эпоха в китайской истории с XI по III в. до н. э.

² Времена Весен и Осеней (*кит.* 春秋) — период китайской истории с 722 по 481 г. до н. э.

Ми Цзин

Я считаю сие нелепицей и осознаю возложенную на меня ответственность. Поэтому сегодня я самовольно меняю учебный план: сначала мы будем читать «Наставление женщинам». Когда закончим, тогда и перейдем к изучению «Ли цзи».

Евнух разнес книги по партам. Цзян Сюэнин опустила глаза. На обложке крупными иероглифами значилось: «Наставление женщинам». Не понимая причины, она ощутила глубокое отвращение к предмету. Даже Чэнь Шуи после недавней стычки не вызывала у нее такой острой неприязни.

Сяо Шу, взглянув на книгу, слегка побледнела. Остальные переглядывались в недоумении. Только Чэнь Шуи наконец перестала хмуриться и медленно кивнула, явно одобряя слова наставника.

Чжан Чжун отличался крайней строгостью в соблюдении правил: если уж принял решение, не интересовался, что думают другие, даже сама принцесса. В конце концов, она тоже когда-нибудь выйдет замуж, так что и ей не помешает послушать. Он велел открыть первую главу под названием «Ничтожность и смирение» и приступил к чтению:

— «В древности новорожденную девочку не клали на ложе, а оставляли спать под ним, давали ей для игры веретено и глиняный черепок, а затем совершали ритуальное очищение и молились предкам. Сие указывало на ничтожность женщины, чей удел — подчиняться. Веретено и черепок знаменовали, что ей надлежит прилежно трудиться, возделывать поля и заниматься ткачеством, а также помогать супругу в приготовлении вина и ритуальной пищи для жертвоприношения. Поэтому женщина должна быть усердной, почтительной, уступчивой, готовой терпеть унижения и помнить о страхе...»

Барышни слушали молча. Лицо Шэнь Чжили омрачилось, словно внутри нее происходила борьба. Цзян Сюэнин, сидевшая в углу, невольно вспомнила, как в прошлой жизни в разгар противостояния с родом Сяо видела немало докладов с призывами низложить императрицу, которые сыпались как снег. Она тайком просматривала их, когда Шэнь Цзе болел. В каждой строке упоминались женские добродетели и женская пагуба, что совпадало с речами Чжан Чжуна.